

На правах рукописи

Ледяйкин Евгений Евгеньевич

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭРЗЯНСКОЙ СЕМЬЕ В РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород
2018

Диссертация выполнена на кафедре социальной работы Историко–социологического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Савинов Леонид Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого–педагогический университет», факультет
«Социальная коммуникация», кафедра социальной
коммуникации и организации работы с молодежью,
профессор, г. Москва,
Майорова–Щеглова Светлана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
директор Средне–Волжского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции» (РПА Минюста России),
г. Саранск,
Азисова Надия Низаметдиновна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Пермь

Защита состоится 4 октября 2018 г. в _____ на заседании диссертационного
совета Д 212.166.14 на базе ФГАОУ ВО ННГУ по адресу: 603000, г. Н. Новгород,
Университетский пер., 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной
библиотеки и на сайте ФГАОУ ВО ННГУ по адресу: 603950, г. Н. Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доцент, кандидат социологических наук

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность исследования эрзянской семьи обусловлена процессами, которые сегодня быстро распространяются, среди них: укоренность малодетности, рост числа неполных семей, практическое отсутствие многопоколенной семьи, высокие показатели миграционной мобильности, редко встречающаяся сельская молодая семья с детьми. Инертному социальному институту семьи и этнофамилистическим жизненным ориентирам свойственны изменения, приводящие к кризису указанного социального института и малой социально–психологической группы.

Отмеченные процессы детерминированы как изменяющейся социокультурой в России, так и конкретными социально–экономическими условиями в Республике Мордовия. В совокупности социокультурные «вызовы» определяют значимые для любых народов и обществ «ответы». «Демографический ответ» означает не только убыль эрзянского народа, но и сокращение его доли среди народов России и в мире в целом, уменьшение влияния этнокультуры эрзян на их семейную жизнедеятельность. Постоянное истощение поколений данного народа приводит к утрате этнических отличий, ослаблению возможностей межпоколенческого взаимодействия для идентификации эрзян со своим народом, падению доли национальных особенностей в общей многонациональной культуре. Поскольку каждое новое поколение существенно меньше предыдущего, изучать приходится все более маломощный социально–демографический потенциал эрзянской семьи. В целом «жизненные миры семьи» эрзян стали более распыленными по сравнению с предыдущими поколениями, и их жизненные пути отрываются от родного этноса.

В единстве многонациональных социокультур и умении разных народов мирно взаимодействовать кроется стабильность Российского государства. Естественно, что активная включенность в этот процесс возможна при достаточно высокой численности народа — носителя этнической субкультуры, которую имел в свое время мордовский народ: в советский период его численность составляла свыше 1 211 тыс. чел. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. показали, что численность мордовского народа (мокши и эрзи) сокращается, в 2002 г. она составляла 843 350 чел., в 2010 г. — 744 237 чел. (из числа указавших национальную принадлежность). Мордва по–прежнему и в 2010 г. являлась самым крупным финно–угорским народом России. При этом, по переписи 2010 г., 45,0 % этого народа проживало на территории Мордовии.

Данные переписей населения позволяют отметить тенденцию снижения количества людей, идентифицирующих себя как представителей мордовской национальности, а также как представителей мордвы–эрзи или мордвы–мокши: по данным переписей в 2002 г., 84 407 чел. идентифицировали себя как эрзя, 49 624 — как мокша; в 2010 г. — 57 008 чел. назвали себя эрзей, и лишь 4 767 — мокшей. Остальные идентифицировали себя в целом как мордва.

Перечисленные факты демонстрируют важность и актуальность исследования трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье.

Степень научной разработанности проблемы. Значительные заслуги в

изучении семьи в XIX—XX вв. принадлежат отечественным социологам, философам. М.М. Ковалевский, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, П.А. Сорокин придавали большое значение исследованию института семьи в многомерном социальном пространстве¹. В XX в. по данной теме вышли работы зарубежных социологов Г. Спенсера, Б. Рассела, К. Ясперса, Дж. Мэрдока, М. Мид, Т. Парсонса, Р. Мертона, Э. Гидденса, Д. Ритцера, У. Бека, А. Карлсона, Д. Л. Томпсона².

Современная отечественная социология семьи представлена работами таких авторов, как А.И. Антонов, И. В. Бестужев–Лада, С.И. Голод, Т.А. Гурко, И.С. Кон, С.Н. Майорова–Щеглова, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Л.И. Савинов, З.Х. Саралиева, А.Б. Синельников, Т.В. Соловьева, А.Г. Харчев, Е.И. Холостова³. Проблемы разработки и совершенствования государственной семейной политики в России разрабатывали С.В. Дармодехин, В.И. Жуков, Г.И. Климантова, Г.В. Осипов⁴.

Историография изучения мордовской семьи представлена известными публикациями В.Н. Майнова, М.Т. Маркелова, И.Н. Смирнова⁵. Начиная с 1960–х гг. в процесс этнографического изучения мордовского народа активно включились В.А. Балашов, Н.П. Макушин, Н.Ф. Мокшин, Н.Ф. Беляева⁶.

1 Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. 1939; Соловьев В.С. Смысл любви. 1990; Розанов В.В. Уединенное. 1990; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. 2006.

2 Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. 1998; Рассел Б. Брак и мораль. 2013; Ясперс К. Смысл и назначение истории. 1991; Мэрдок Дж. П. Социальная структура. 2003; Мид М. Культура и мир детства 1988; Парсонс Т. О социальных системах 2002; Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. 2006; Гидденс Э. Социология, 1999; Ритцер Дж. Современные социологические теории. 2002; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. 2000; Карлсон А. Общество — Семья — Личность. Социальный кризис Америки. 2003; Томпсон Д. Л. Социология. 1998.

3 Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). 1998; Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. 1996; Бестужев–Лада И.В. История твоих родителей: разговор с молодым поколением. 1988; Голод С.И. Семья и брак: ист.-социол. Анализ. 1998; 2007; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. 2016, Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. 2009; Майорова–Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 62—69; Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. 1989; Савинов Л.И. Семьеведение. 2000; Жизненные миры современной российской семьи / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. 2015; Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. 2008; Соловьева Т.В. Система социальной защиты детства в РФ. 2016; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. 1979; Холостова Е.И. Социальная работа с семьей. 2010.

4 Дармодехин С.В. Семья и государство. 2001; Жуков В.И. Демографический потенциал семьи. 2010; Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России. 2004; Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. 2000.

5 Майнов В.Н. Очерки юридического быта мордвы. 1885; Маркелов М.Т. Мордва // Религиозные верования народов СССР. Т. 2. Л., 1931; Смирнов И.Н. Мордва: ист.-этнограф. очерк. 2002.

6 Балашов В.А. Культура и быт мордовского колхозного села: (Ист.-этнограф. очерк по материалам 3.-Полянского района МАССР). 1974; Макушин Н.П. Поселения мордвы на

Современный этап описания мордовского народа, в частности семьи эрзян, характеризуется расширением спектра исследовательской проблематики. Работу в этом направлении ведут обществоведы В.К. Абрамов, Н.Н. Азисова, Н.Ф. Беляева, Г.А. Корнишина, Л.Н. Липатова, Н.Н. Логинова, Н.Ф. Мокшин, Ю.Н. Мокшина, А.А. Полежаева, В.Ф. Разживин, В.А. Юрченков⁷.

Историография исследований эрзянской семьи представлена большим количеством научных работ, однако в них отражены лишь отдельные аспекты ее жизнедеятельности: традиционно–обрядовая культура, особенности демографического поведения, семейный быт и воспитание детей в мордовской семье. Современные процессы и тенденции, характерные для эрзянской семьи, изучены мало. Социокультурная детерминация трансформационных процессов эрзянской семьи, где она выступала бы основным объектом научного анализа, не отражена в современных социологических исследованиях.

Объект исследования — трансформационные процессы в современной эрзянской семье.

Предмет исследования — социокультурная детерминация современной эрзянской семьи.

Цель исследования — выявить специфику социокультурной детерминации трансформационных процессов современной эрзянской семьи и определить перспективы ее развития.

Задачи исследования.

1. Обобщить социокультурные факторы, детерминирующие состояние и трансформационные процессы института семьи.
2. Определить особенности функционирования и трансформации эрзянской семьи.
3. Изучить этнофамилистические жизненные пути и семейно–родственные связи в четырех поколениях эрзянской семьи.
4. Проанализировать отношение к родному языку и соблюдению традиций у четырех поколений эрзянской семьи.

территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1963. Вып. 2; Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. 1989; Беляева Н. Ф. Мордовская семья в системе социальных институтов. 2001.

⁷Абрамов В. К. Мордвины вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. 2002; Азисова Н. Н., Богатова О. А. Проблемы гармонизации взаимодействия этнокультурной политики, религиозности и светских культурных ценностей в современном эрзянском обрядовом празднике // Регионоведение, 2012. № 4. С. 126—138; Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. 2000; Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы. 2007; Липатова Л. Н., Фадеев В. Ю. Особенности и проблемы демографического развития Республики Мордовия в постсоветский период // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014; Логинова Н. Н., Реброва Т. П., Афанасьев В. С. Финно-угорские народы: социокультурные особенности развития. 2013; Мокшин Н. Ф., Мокшина Ю. Н. Мордва и вера. 2005; Мокшина Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. 2005; Полежаева А. А. Специфика социализации детей в современной сельской семье (на примере РМ): дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2006; Разживин В. Ф., Широкова И. В. Народ Мордовии: социокультурная динамика» (пер. четв. XX — нач. XXI в.). 2007; Мордва Российской империи / сост. В. А. Юрченков. 2014.

5. Разработать модель семейного центра в сельской местности, направленного на совершенствование межпоколенческих связей путем приобщения к семейным традициям эрзян.

Гипотеза. Полнота передачи этнофамилистической субкультуры новому поколению эрзян определяется социокультурной детерминацией трансформационных процессов.

Теоретико–методологическая база исследования. Методологической основой разработки концепта трансформации семьи явились: структурно–функциональный (Т. Парсонс Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Г. Харчев, М. С. Мацковский), институциональный (Г. Спенсер, Ф. Ле Пле, К. Циммерман, А. И. Антонов), цивилизационный (М. Хайдеггер, К. Ясперс); социокультурный (М. Мид), кризисный (А. И. Антонов, И. В. Бестужев–Лада, В. А. Борисов, В. М. Медков), трансформационный (А. Г. Вишневский, А. Г. Волков, С. И. Голод), партисипаторный (П. Бишоп, Г. Девис) подходы, социологическая теория «вызовы — ответы» (А. Д. Тойнби).

Эмпирическая база диссертационного исследования:
Авторские исследования:

1) анкетный опрос «Социокультурная детерминация трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье в России» (апрель — август 2015 г.). Опрошено 319 чел. в городских и сельских населенных пунктах Республики Мордовия; тип выборки — целевая; основным критерием для отбора явились принадлежность к эрзянской семье (родство в четырех поколениях);

2) 8 глубинных интервью с представителями эрзянского народа о биографии семьи;

Вторичный анализ данных социологических исследований В. Ф. Разживина — характеристика этнодемографической ситуации в РМ (2007 г.); Л. Р. Енилеевой — описание демографического поведения семей в сельских районах РМ (2006—2009 гг.); А. А. Полежаевой — опрос родителей по вопросам социализации детей в сельских районах РМ (2005–2006 гг.); А. В. Лемова — изучение возрастных особенностей национально–русского билингвизма в селе Новые Турдаки Кочкуровского района РМ (2016 г.); Н. Н. Логиновой — социально–демографический мониторинг семейно–демографической ситуации в Республике Мордовия (2000–2016 гг.);

Данные статистики: Демографический ежегодник РМ (Саранск, 2000—2015 гг.), итоги Всесоюзных (1959, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010 гг.);

Анализ федеральных и республиканских нормативно–правовых документов, программ и проектов семейно–демографической политики (1994—2017 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Выявлены социокультурные факторы, которые посредством системных взаимосвязей детерминируют трансформационные процессы в современной эрзянской семье.

2. Определены этапы процесса трансформации эрзянской семьи от традиционного типа к современному и их специфика.

3. Впервые проведено социологическое исследование, в котором

представлена динамика этнофамилистических жизненных путей и семейно–родственных связей эрзянской семьи в четырех поколениях.

4. На основе анализа материалов анкетирования, интервью и вторичных данных показаны особенности представлений о языке, семье, доме и традициях у эрзянского народа, что позволяет уточнить понятие «кудо» как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку.

5. Разработан авторский проект, доказывающий актуальность сохранения традиций эрзянской семьи, в рамках которого действует модель семейного центра в сельской местности (с. Паракино Большеберезниковского района Республики Мордовия), что позволяет привлечь население к совместному общению представителей старшего и младшего поколения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В качестве проводника и посредника между обществом и индивидом, находясь под влиянием условий, которые сформированы социокультурными факторами, семья, несмотря на характерную для нее самостоятельность, вынуждена изменяться в соответствии с такими процессами, как переоценка семейных потребностей и ценностей, превалирование индивидуалистических ориентаций над семейными, освобождение индивида от социальных традиций, рост мобильности населения и отрыв его от этнических корней, повсеместная включенность женщин в сферу производственного труда и отстранение их от семьи, усиление разрыва межпоколенческих взаимоотношений, главенство свободы выбора и прав личности.

2. Обоснованы этапы процесса трансформации эрзянской семьи: 1) с древности до завершения христианизации мордвы в кон. XVIII в. (дохристианский период, когда существовали полигамные браки; 2) с XVIII до нач. XX в. (утверждается моногамный брак, но сохраняется большинство традиционных черт семейной культуры); 3) с нач. XX в. до наших дней (современный этап, когда происходит переход к новым репродуктивным и матримониальным нормам и проявляется весь комплекс негативных явлений в семейной сфере, которые характерны и для российской семьи в целом). Спецификой современного этапа жизнедеятельности эрзянской семьи является снижение рождаемости, распад многопоколенной семьи и стремление к росту экономического благосостояния. Респонденты второго поколения указали, что их уровень жизни стал выше на 64,3 % по сравнению с таковым у родителей, на 73,1 % — чем у прародителей. Из числа наиболее важных этнических факторов были отмечены сохранение эрзянского языка (79,7 %) и национальной традиционной культуры (78,1 %).

3. Авторская исследовательская гипотеза получила подтверждение, поскольку посредством межпоколенческой преемственности осуществляется передача этнофамилистической субкультуры новому поколению. Социокультурная детерминация трансформационных процессов создает условия, определяющие этнофамилистические жизненные пути. Именно в сфере межпоколенческих отношений у эрзян сохранилось понимание семьи как дома, объединяющего ее членов в пределах дома–избы, дома–двора, дома–улицы и дома–села.

4. В качестве идеи–ориентира формирования у молодого поколения эрзян установок на возрождение и усиление значения традиционных семейных ценностей эрзянского народа предлагается использовать понятие «кудо» в значении *«общность людей, проживающих в одном доме, объединенных совместными ценностями, поддержкой»*. Это понятие создано из сочетания смысловых значений терминов «дом» и «семья». В современных условиях в наибольшей степени сохранение истинного смысла понятия «кудо» отмечается у жителей эрзянских сел, что свидетельствует о наличии там элементов самобытности. Именно через привитие ценностей и навыков заботы о благополучии в своем доме будет формироваться и установка на заботу о членах своей семьи. Показателем является стремление респондентов (48,0 %) поддерживать отношения с родственниками даже в ситуации, когда это мешает личным планам и интересам.

5. Реальным примером повышения роли межпоколенческих отношений стала предлагаемая нами модель семейного центра (на примере села Паракино Большеберезниковского района Республики Мордовия), основной формой работы которого является организация совместного общения и совместной деятельности старшего и младшего поколений. Возможна организация подобных центров и в других населенных пунктах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Выявленные социокультурные факторы, негативные тенденции в жизнедеятельности современной семьи и их причины позволили определить принципы построения работы с эрзянской семьей, прежде всего посредством сочетания мер материальной поддержки и активизации социального потенциала семьи и межпоколенческих связей эрзян. Теоретически обосновано новое направление решения проблемы межпоколенческой разобщенности через совместную деятельность членов эрзянской семьи в реализации проекта семейного центра по месту жительства. Теоретические выводы и эмпирические данные диссертационного исследования являются основой для дальнейшей разработки методики познания социокультурной детерминации трансформационных процессов в современных семьях.

Практическая значимость исследования. Выводы и обобщения создают практическую и методическую основу для управления семейно–демографической политикой, направленной на укрепление института семьи. Разработанные методики сбора эмпирических данных могут стать опытной основой для дальнейших прикладных исследований современной эрзянской семьи как в Республике Мордовия, так и в других субъектах РФ с компактным проживанием мордвы–эрзи (Самарская, Пензенская, Оренбургская, Ульяновская, Нижегородская области, Республика Башкортостан и др.).

Материалы исследования используются в вузовских курсах «Семьеведение», «Добрачная подготовка молодежи к семейной жизни», «Социальная работа с семьей и детьми на селе».

Опыт работы модели семейного центра может быть распространен на территории Мордовии и в других регионах России.

Соответствие диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК.

Диссертационное исследование соответствует специальности 22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы. Раскрываются следующие области исследования: 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе. 21. Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества. 32. Институт семьи как фактор стратификации общества.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплекса теоретико–методологических положений, составляющих основу изучения исследуемой проблемы, стратегии эмпирического исследования, сочетающей количественные и качественные методы сбора информации, обработанной при помощи статистического аппарата.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на международных конференциях: «Социальная работа в сфере семейно–демографической политики: теоретические и прикладные аспекты» (Саранск, 2012), «Финно–угорская семья: история и современность» (Москва, 2013), «Психолого–педагогические особенности воспитания и обучения у финно–угорских народов» (Саранск, 2013); VI Съезде Межрегионального движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (Саранск, 2014), круглом столе «Влияние системы семейных отношений в современной сельской мордовской семье на добрачную подготовку молодежи» (Саранск, 2016); VI Конгрессе финно–угорских народов (Венгрия, г. Шиофок, 2012); межрегиональном фестивале национальной культуры «Эрзянь лисьмапря» (Нижегородская область, 2015); международном медиафоруме «Финно–угорский мир. Фокус Карелия» (Петрозаводск, 2016).

Выигран конкурс на предоставление грантов Президента РФ (2017 г.): № 17–1–013787. Название проекта: Сельский клубный семейный центр (география проекта: РМ, Большеберезниковский район, с. Паракино).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 10 публикациях автора, в том числе в 6 статьях в журналах ВАК РФ, 1 — в зарубежном издании (общий объем публикаций – 6,071 п. л.).

Структуру диссертационного исследования составляют введение, две главы (4 параграфа), заключение, список использованных источников и литературы, 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, освещена степень ее научной разработанности; определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования; охарактеризованы выносимые на защиту положения новизны, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«Теоретико–методологические основы изучения социокультурной детерминации трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье»** посвящена научному статусу проблемы и теоретико–методологическим аспектам ее изучения.

В первом параграфе **«Концептуальные подходы к оценке состояния и трансформации института семьи в современной России»** представлены

различные точки зрения в области оценки состояния и понимания сущности трансформации института семьи в современной России.

Основой предложенного в работе концепта трансформации семьи являются несколько подходов.

В первую очередь речь идет о структурно–функциональном подходе (Т. Парсонс Э. Дюркгейм, Р. Мертон), с позиции которого в качестве параметров оценки состояния семьи в конкретный период, в частности эрзянской семьи в современной России, могут выступать особенности выполнения семьей своих основных функций. Институциональный подход (Г. Спенсер, Ф. Ле Пле, К. Циммерман) применялся при изучении трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье и рассмотрении самой семьи как социального института.

Цивилизационный подход позволяет проанализировать тенденции и процессы, характерные для современного этапа существования европейской цивилизации в целом, к которым можно отнести: контроль государства за состоянием семьи; прогрессирующий отход индивида от традиционных форм социального давления; пропаганду индивидуалистическо–достижительных ориентаций; переоценку социальных ценностей. Подобное изменение в образе жизни семьи объяснимо, например, с точки зрения концепции утраты укорененности (М. Хайдеггер, К. Ясперс). Данную позицию поддерживает М. Мид, которая пришла к выводу о трудностях социализации подростков в традиционном обществе и характерном для современного общества явлении разрыва поколений.

С точки зрения социокультурного подхода, наиболее значимыми являются тенденции и процессы, ограниченные пространством постсоветской России и обусловленные спецификой социокультурного менталитета россиян, особенностями истории и социальной организации российского общества. В аспекте изучения трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье, к таковым можно отнести: экономику, право, политику, образование, информационные технологии, медицину, этнофамилистическую культуру, существовавшее в советский период особое решение национального вопроса, активную миграцию сельского населения в город; изменение положения женщины в российском обществе, ее вовлеченность в производство и отстранение от выполнения семейных функций, в том числе от функции бабушки, что усиливает разрыв между поколениями в семье. Это подтверждает теорию «вызов – ответ» (А. Д. Тойнби).

Представлены два основных подхода к оценке результата происходящих изменений семьи в России. В первом – кризисном (А. И. Антонов, И. В. Бестужев–Лада, В. А. Борисов, В. М. Медков) – отстаивается позиция, что институт семьи в современной России переживает глубокий кризис, проявляющийся в неспособности российской семьи к качественному выполнению базовых функций – воспроизводственной, социализационной, интегративной, посреднической. Представители второго – трансформационного (А. Г. Вишневский, А. Г. Волков, С. И. Голод) наблюдаемые дисфункции российской семьи относят к признакам не кризиса, а модернизационной

трансформации института семьи.

В российской науке активно обсуждаются пути изменения семьи. В разработке системы социальной и семейно–демографической политики все чаще упоминается партисипаторный подход (П. Бишоп, Г. Девис), направленный на активизацию сил самой семьи, привлечение ее совместно с общественностью к принятию и управлению данной политикой по месту жительства. В этом направлении семейной политике важно использовать сохранившийся внутренний потенциал семьи, прежде всего ресурс прародителей, выросших в системе ценностей традиционной семьи.

Во втором параграфе **«Этнокультурная специфика функционирования и развития эрзянской семьи в России»** выделена специфика развития эрзянской семьи в общей исследовательской проблематике социологических исследований.

В качестве основных факторов, повлиявших на этнокультурное преобразование эрзянских семей, указаны: миграция из села в город, приобщение к городской культуре; присоединение к ценностям индивидуализированного образа жизни; вовлечение членов семьи в промышленное производство, обеспечивающее их экономическую самостоятельность, независимость от семьи; отказ от ценностей церковного брака. Выделены специфические факторы, приведшие к утрате традиций семейной жизни эрзянской семьи: близкое проживание с другими народами, уменьшение территорий компактного проживания эрзянского народа; привитое в советский период нежелание выделяться из среды горожан, что побуждало эрзян при переписи записываться русскими и терять национальную идентификацию; заключение смешанных браков и постепенное исчезновение национальных особенностей эрзянского брака; неиспользование в официальной жизни родного эрзянского языка, постепенный отход от его использования в быту, семье.

Анализируя изменения, происходящие в эрзянских семьях, отметим, что эрзянский народ жил и развивался в общественно–исторических условиях, схожих с другими народами Поволжья, поэтому эрзянские семьи имели сходные черты в семейной культуре и традициях с этими народами, особенно с русским. Тем не менее, в образе жизни эрзянской семьи сохраняются особенности. Одна из них состоит в особой трактовке самого термина «семья», которому в обыденном употреблении у эрзян соответствует слово *кудо* «дом». В народной эрзянской традиции дом воспринимается не только как жилище или весь двор, но и как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку. При этом элементами *кудо* (дом–семья) считалась не только дом–изба («куд»), но и двор («кардаз»), улица («куро»), село («веле»).

Изученные источники позволяют выделить еще ряд характерных традиций, сохранившихся у современных эрзян: следование традициям дохристианских верований; особое поклонение предкам, поминание умерших; наличие элементов матриархата в отношениях между мужем и женой. Знание и соблюдение данных традиций позволяет членам семьи сохранять идентификацию с эрзянским народом. Учитывая, что большинство национальных традиций эрзян связаны с регламентацией семейного уклада жизни, через следование им будет происходить и усвоение индивидом семейных обычаев своего народа.

В качестве критериев идентификации индивида как представителя эрзянского народа, эрзянской семьи мы рассматриваем: а) владение родным эрзянским языком; б) сохранение тенденции на заключение мононациональных эрзянских браков; в) соблюдение национальных эрзянских традиций в проведении праздников и в быту. Оценка уровня их проявления у современных эрзян важна для понимания степени сохранения семейных ценностей, стабильности современной эрзянской семьи. При этом следует отметить, что данные критерии достаточно универсальны, так как национальная идентичность в данном случае понимается как осознание себя человеком, принадлежащим к конкретной национальности в среде других представителей человечества, духовное самочувствие людей как «своих», которое сопровождается духовной комфортностью, языковой уверенностью в общении с другими «своими».

Во второй главе **«Социологический анализ социокультурной детерминации трансформационных процессов современной эрзянской семьи (на примере Республики Мордовия)»** приведены результаты авторского социологического исследования, определены способы стабилизации состояния эрзянской семьи в современной России.

В первом параграфе **«Исследование проблем, особенностей и факторов трансформации эрзянской семьи в современном обществе: результаты исследования в Республике Мордовия»** анализируются проблемы и особенности функционирования современной эрзянской семьи, а также факторы, детерминирующие ее трансформацию от традиционного типа к современному.

Анализ результатов по таким показателям идентификации респондентов с эрзянским народом, как «сохранение тенденции на заключение мононациональных эрзянских браков» и «владение родным эрзянским языком», в обобщенном виде представлен в табл. 1.

Таблица 1 — Показатели идентификации респондентов с эрзянским народом

Критерий	Доля в поколении, %		
	респонденты	родители респондентов	прародители респондентов
1. Сохранение тенденции на заключение мононациональных эрзянских браков (по национальности супругов):			
мононациональные (эрзянские)	49,5	68,5	72,8
эрзянско–мокшанские	8,1	5,4	4,3
эрзянско–русские	39,9	22,7	12,4
иные	2,6	3,5	4,0
2. Владение родным эрзянским языком (по его преимущественному использованию для общения)	22,6	52,7	67,4

Представленные показатели свидетельствуют, что: 1) со сменой поколений существенно снизилось количество однонациональных браков; заметно увеличение числа смешанных эрзянско–русских браков. С одной стороны, данную ситуацию можно оценивать как признак сближения народов, снижения уровня межнациональных конфликтов, с другой — утрачиваются, нивелируются традиции эрзянских браков; 2) отмечается существенное снижение доли семей, в

которых используется для общения эрзянский язык. Основная причина заключается в недостаточном знании языка — 66,0%.

Анализ данных по показателю «соблюдение национальных эрзянских традиций в проведении праздников и в быту» свидетельствует, что современные эрзянские семьи сохраняют национальные традиции в отдельных аспектах жизнедеятельности: национальная кухня (69,2%), религиозные праздники (57,8%), обрядовые церемонии (52,1%).

Эмпирический анализ демографического потенциала эрзянской семьи и мер стимулирования рождаемости и укрепления семьи подтверждает наличие динамики. Результаты опроса подтверждают общую тенденцию снижения рождаемости и количества детей в семье. Число семей с одним ребенком увеличилось от поколения прародителей к поколению респондентов в 7 раз. В среднем в семье респондентов количество детей составляет 1,53, в семьях прародителей — 3,35 (табл. 2).

Таблица 2 — Количество детей в семьях респондентов и семьях их предков, %

Вариант ответа	Семья первого поколения	Семья родителей	Семья прародителей	
			Линия отца	Линия матери
Нет детей	15,1	—	—	—
1 ребенок	32,4	8,4	4,7	4,4
2 ребенка	39,6	38,1	14,2	20,1
3 ребенка	9,7	22,8	22,1	14,7
4 и более ребенка	3,1	30,6	59,0	60,8

Исследования демонстрируют, что экономические трудности не являются единственным фактором, препятствующим росту рождаемости (табл. 3).

Таблица 3 — Факторы, препятствующие повышению рождаемости в эрзянских семьях, %

Вариант ответа	Доля респондентов
Экономические трудности	68,6
Нестабильность семьи, некрепкие браки	24,5
Изменение системы ценностей, отсутствие желания иметь много детей	23,6
Социально-политическая нестабильность, неуверенность	22,7
Недостаточная социальная поддержка семьи с детьми	21,1
Ничто не препятствует	12,1
Ухудшение репродуктивного здоровья населения	10,6
Иное	0,3

Среди опрошенных семей 61,5% оценили свой уровень доходов как средний, 28,8% — ниже среднего, 8% дали оценку «выше среднего» и 1,7% — за «чертой бедности». При этом большая часть опрошенных указали, что их уровень жизни выше, чем таковой у их родителей и прародителей. Однако последнее не сопровождается сохранением высокой рождаемости.

К числу наиболее важных факторов, положительно влияющих на семью у эрзян в настоящее время, респонденты отнесли: сохранение эрзянского языка (79,7%), национальной традиционной культуры (78,1%), влияние религии (66,1%). В качестве отрицательных отмечены социальные и демографические факторы: алкоголизм, наркомания (93%), ослабление семейно-родственных связей (87,5%),

сокращение сельского населения, «вымирание» деревни (87,4%). Анализ позволяет утверждать, что усилить их позитивное или устранить негативное влияние можно только при участии самого населения, активных действиях представителей эрзянской семьи.

В ходе исследования была выявлена ситуация назревающего разрыва в общении между детьми и прародителями, которая служит препятствием для передачи и сохранения национальных традиций. Именно в сближении этих поколений должно заключаться одно из приоритетных направлений семейной и национальной политики в регионе.

Во втором параграфе **«Стабилизация и тенденции развития современной эрзянской семьи в России»** определены пути стабилизации состояния эрзянской семьи на основе современных тенденций ее развития.

В отношении тенденций развития современной эрзянской семьи выявлено следующее: менее 1/3 респондентов считают, что семья в России находится в кризисе – 27,9%; для эрзянской семьи такое состояние отметили 34,8% респондентов. 56,8% опрошенных полагают, что семья просто меняется, приобретает новые формы и особенности; в отношении эрзянской семьи такую точку зрения поддерживают 47,1% респондентов.

Анализ факторов, определяющих сохранность эрзянской семьи, свидетельствует о необходимости грамотной семейной политики в регионе в двух равноценных направлениях: а) укрепление национальных эрзянских традиций и поддержание использования родного эрзянского языка; б) укрепление материальной базы семьи. Это подтверждается тем, что 68,6% респондентов (см. табл. 3) отмечают экономические трудности в качестве важного негативного фактора в состоянии современной эрзянской семьи.

На реализацию указанной политики направлен предлагаемый нами социальный проект организации работы семейного центра в селе. Открытие данного центра является основным мероприятием в рамках гранта Президента РФ № 17–1–013787 (2017 г.).

Проект семейного центра реализуется в одном из сел Республики Мордовия — в селе Паракино Большеберезниковского района. Семейный центр функционирует здесь с 1 сентября 2017 г. Выбор данного населенного пункта объясняется двумя факторами: совместное или близкое проживание многих поколений семьи в одном населенном пункте; наличие в сельской местности носителей национальной культуры и традиций.

На 1 января 2016 г. в Паракино проживало 579 чел., преимущественно мордва–эрзя. В селе функционирует Паракинская основная общеобразовательная школа, взаимодействие с которой, безусловно, необходимо для организации мероприятий с привлечением детей и подростков (60 детей). В проект включаются дети и взрослые из соседних сел.

Деятельность центра включает систему занятий и встреч по обучению детей и подростков навыкам и умениям, необходимым для функционирования эрзянской семьи.

Результатом работы семейного центра станут организация досуга семей, повышение уровня социальной активности населения, возрождение

национальных традиций эрзянского народа и этнической идентификации, сближение поколений семьи, что в совокупности будет способствовать росту и укреплению этнофамилистических жизненных ценностей. На этой базе возможно распространение подобной деятельности и в других населенных пунктах.

В **заключении** диссертации изложены наиболее важные теоретические выводы, сформулированы основные результаты исследований.

Семья вынуждена изменяться под влиянием современных трансформационных процессов, к числу которых относятся: переоценка семейных потребностей и ценностей, превалирование индивидуалистических ориентаций над семейными, отход индивида от социальных традиций, рост мобильности населения и отрыв его от этнических корней, повсеместная включенность женщины в сферу производственного труда и отстранение ее от семьи, усиление разрыва межпоколенческих связей, главенство свободы выбора и прав личности. При этом она, безусловно, обладает характерной для нее самостоятельностью.

Современная эрзянская семья характеризуется снижением рождаемости, распадом многопоколенной семьи и стремлением к росту экономического благосостояния.

Авторская исследовательская гипотеза получила подтверждение. Социокультурная детерминация трансформационных процессов является решающей при определении этнофамилистических жизненных путей. В наибольшей степени сохранение у эрзян понимания семьи как дома, объединяющего ее членов в пределах дома–избы, дома–двора, дома–улицы и дома–села, характерно именно сфере межпоколенных отношений.

Только при условии передачи эрзянской фамилистической субкультуры новому поколению социальная предназначенность этнической жизнедеятельности приобретает полноту. Именно через идентификацию индивида со своим народом, в основном через приобщение к языку и традициям, которые во многом связаны с жизненным миром семьи, возможно возрождение семьи у того или иного народа, в том числе и у эрзян. Для реализации данных тенденций предложен проект сельского семейного центра.

Но, в целом еще предстоит преодоление инерции социально-демографических тенденций характерных для современного этапа жизнедеятельности эрзянской семьи (низкая рождаемость, отрыв от родного этноса, сокращение эрзянского народа) – это с одной стороны, а с другой поиск наиболее рациональных путей обновления семейно-демографического потенциала эрзянской семьи потребуют целенаправленных усилий, среди которых необходимость обращения к смысловым значениям «дом» и «семья», организация совместного общения и совместной деятельности старшего и младшего поколений и активизация сил самой семьи.

Основные публикации по теме исследования:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ледяйкин Е.Е. Трансформационные процессы в современной эрзянской семье в России / А. А. Антипова, Е. Н. Касаркина, Е. Е. Ледяйкин // Вестник утраведения — 2017. — № 4(31). — С. 137—149. (0,677 5 усл. п. л.)

2. Ледайки́н Е.Е. Социально–проектный метод в сохранении и развитии традиций эрзянской семьи в Республике Мордовия / Е. Е. Ледайки́н // Финно-угорский мир. — 2017. — № 3. — С. 99—111. (1,225 усл. п. л.)
3. Ледайки́н Е. Е. Трансформация традиций выбора брачного партнера в культуре эрзян: социологический анализ / Е. Е. Ледайки́н, Е. Н. Касаркина // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 2. — С. 184—189. (0,697 5 усл. п. л.)
4. Ледайки́н Е.Е. Эрзянская семья в социокультуре современного российского общества / Е. Е. Ледайки́н, А. А. Антипова // Успехи современной науки. — 2017. — № 3, Т. 7. — С. 15—19. (0,581 усл. п. л.)
5. Ледайки́н Е.Е. Социальная реклама как механизм социальной работы с семьей / Е. Н. Рябова, Е.Е. Ледайки́н // Дискуссия. — 2012. — № 4(22). — С. 122—126. (0,625 усл. п. л.)
6. Ледайки́н Е. Е. Трансформация современной эрзянской семьи в Республике Мордовия / Савинов Л. И., Ледайки́н Е. Е. // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. — 2017. — № 4. — С. 109—117. (0,450 усл. п. л.)

Другие публикации:

7. Ледайки́н Е. Е. Традиционная семья как ориентир для современных эрзянских семей: по результатам социологического опроса / Е. Е. Ледайки́н, Е. Н. Рябова // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре : сб. материалов Всерос. науч.–практ. конф. (26 окт. 2017 г.) / под общ. ред. проф. Л. И. Савинова ; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» ; Ист.–социол. ин–т, каф. соц. работы. — Саранск : Издатель Афанасьев В. С., 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD–ROM); в контейнере, 142 x 124 x 5 мм. — ISBN 978–5–906890–54–2. — Загл. с контейнера (диска). (0,182 5 усл. п. л.)
8. Ледайки́н Е. Е. Развитие эрзянской семьи в XIX — начале XXI века / Е. Е. Ледайки́н // Социальная работа в сфере семейно–демографической политики : теоретические и прикладные аспекты : материалы III Междунар. заоч. науч.–практ. конф. (Саранск, 16 нояб. 2012 г.) / под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. — Саранск, 2012. — С. 44—47. (0,187 5 усл. п. л.)
9. Ледайки́н Е. Е. Социокультурная роль общественной организации в деле сохранения и поддержки эрзянской семьи / Е. Е. Ледайки́н // Актуальные проблемы семьи у финно–угорских народов : материалы Междунар. заоч. науч.–практ. конф. (Москва — Саранск, 10 дек. 2012 г.) / под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. — М.: ГБУ МДН, 2013. — С. 150—155. (0,312 5 усл. п. л.)
10. Ledyaykin E. E. Sociocultural transformation of the family and family relations among the erzya people / E. N. Ryabova, E. E. Ledyaykin // Social Science and Humanity : The coll. incl. the 6th The Intern. Conf. by SCIEURO in London, 23—29 March 2017. — L., 2017. — № 1. — С. 142—155. (1,137 5 усл. п. л.)